

Р

елятивизм: абстрактная теория или методологическая практика?

И.Т. КАСАВИН

В контексте развернувшейся дискуссии я хотел бы привлечь внимание к одному из тезисов Людмилы Александровны — к различию релятивности и релятивизма. Это, по сути, есть различие между эмпирическим и теоретическим, специально-научным и философским способом рассмотрения. Свою позицию сформулирую в виде тезисов.

1. То, что познавательный процесс предполагает многообразную обусловленность знания, и в том числе теми контекстами, которые относятся не к самому объекту познания, есть *эмпирическая констатация, установленный факт*.

2. Добавим к дескриптивной констатации нормативно-ценностный аспект: многообразие и изменчивость факторов детерминации знания играет *ведущую роль* в ходе познания и является *главной проблемой* его исторической реконструкции. Это есть уже теоретическое допущение, в той или иной степени обоснованное эмпирическими, концептуальными, идеологическими аргументами.

3. Поскольку эпистемолог не подвергает сомнению факты, а анализирует и критикует теоретические допущения, то *не релятивность, а именно релятивизм* является эпистемологической проблемой, т.е. вопросом о том, истинно или ложно, эвристично или бесплодно теоретическое допущение в пункте 2.

4. Данную проблему можно решить двумя путями:

- путем обобщения и экстраполяции релятивизма, т.е. признать неисчерпаемость факторов детерминации и тем самым превратить эпистемологическую проблему реконструкции знания в общефилософскую проблему скептицизма или агностицизма;
- путем конкретизации и редукции релятивизма, т.е. разложить проблему на отдельные задачи, исследовать по возможности полно многообразие факторов, определяющих процесс познания, и в дальнейшем ориентировать эпистемологию именно на такое исследование.

5. «Нам придется принять во внимание ситуационную детерминацию в качестве неотъемлемого фактора познания — подобно тому, как мы должны будем принять теорию реляционизма и теорию меняющегося базиса мышления»¹, — сформулированная таким образом программа К. Мангейма еще далека до реализации. Поэтому условием движения по второму пути будет типологизация и описание основных ситуаций детерминации знания, например:

- изменение значения эмпирических терминов в зависимости от схемы эксперимента;
- изменение значения эмпирических терминов в зависимости от теоретической интерпретации;
- изменение значения отдельного теоретического термина в зависимости от включенности в ту или иную теоретическую схему;
- изменение значения теоретических терминов в зависимости от той или иной картины мира;
- изменение оценки знания в ситуации изменения предмета;
- изменение оценки знания в ситуации изменения стиля мышления;
- изменение оценки знания под влиянием увеличения его объема;
- изменение образа знания в зависимости от способа его реконструкции;
- изменение образа знания в зависимости от изменения положения и функций данного знания в пространстве и времени человеческого мира.

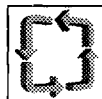
И так далее.

6. Попытки типологического описания такого рода показывают, что данная проблема не может быть окончательно преобразована в совокупность задач, поскольку при их решении сами основы эпистемологии постоянно ставятся под вопрос. Поэтому наша проблема не имеет окончательного решения; однако постоянная работа над ее решением существенно усложняет образ знания и тем самым продвигает вперед понимание познавательного процесса.

7. При всем этом мне представляется, что проблема эпистемологического релятивизма порождена в большей степени именно философской, а не научной рефлексией. Ученый должен верить в возможность достижения объективного знания, иначе его деятельность утрачивает всякую ценность. Ученый верит в то, что используемые им способы получения и оценки знания адекватны его задаче или могут быть таковыми. Он надеется, что сложность, изменчивость, социальность, человекоразмерность объектов современной науки можно учесть в качестве своеобразных коэффициентов, подобных «индивидуальному уравнению» астронома. И только философ ставит исчерпывающую возмож-

¹ Mannheim K. Ideology and Utopia. N.Y., 1936. P. 301.

РЕЛЯТИВИЗМ: АБСТРАКТНАЯ ТЕОРИЯ ИЛИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА?

ность этого под вопрос, развенчивая все иллюзии, настаивая на неизбывности заблуждения, на неисчерпаемости контекста, в который объективно встроено знание. Ради чего он это делает? Ради своих идеалов, не подвергаемых сомнению, — критичности, рефлексивности, рациональности. Он верит в то, что направленность на эти идеалы способствует совершенствованию знания. Значит, и философский релятивизм не имеет абсолютного характера.

8. Вывод таков: никакая специально-научная методологическая практика не в состоянии последовательно провести программу релятивизма, но может и должна использовать его как форму постоянной самокритики, как способ философской *панорамизации* конкретных научных проблем.